ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 14. 16 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день св. благовѣрнаго и равноапостольнаго Великаго князя россійскаго Владиміра—15 іюля.

«Купецъ, ищущій добрыхъ бисерей: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся елика имяше, и купи его» (Матѳ 13, 45. 46).

Во времена очень давнія, когда наши предки жили еще безъ Христа и чужди завѣтъ обѣтованія, упованія неимуще и безбожни мірѣ» (Еф. 11, 12), былъ государь сильный и славный, но такъ же, какъ и его подданные, не просвѣщенный свѣтомъ истинной Вѣры. Не зналъ онъ никакихъ законовъ выше своей воли; искалъ на землѣ счастья и надѣялся самъ найти его. Не подозрѣвая, что есть другія радости, кромѣ чувственныхъ, онъ думалъ на нихъ основать свое счастье, для того дѣлалъ все, что было угодно душѣ его, къ чему влекли его порочныя страсти и необузданныя пожеланія. При его могуществѣ все покорялось его желаніямъ, всё раболѣпствовало страстямъ его.

Но счастья не находилъ въ себѣ мощный властелинъ. Ни бранная слава, ни шумные пиры, ни всѣ жертвы необузданнаго сластолюбія не могли утолить душевнаго глада, не могли доставить его душѣ того внутренняго мира, безъ котораго всѣ земныя наслажденія—крушеніе духа.

Господь внушилъ ему свѣтлую мысль искать счастья не на землѣ, а на небѣ,—не въ угожденіи своей страстной волѣ, а въ исполненіи воли Верховнаго Правителя вселенной. Эта мысль, безъ сомнѣнія, часто носилась въ умѣ властелина и вскорѣ сдѣлалась извѣстною въ ближнихъ и дальнихъ странахъ. Отовсюду стали являться проповѣдники разныхъ ученій о Богѣ; но ни одно изъ нихъ не тронуло, не согрѣло его сердца. Послѣ всѣхъ, является смиренный греческій инокъ, проповѣдникъ Православной вѣры, умиляетъ сердце государя повѣствованіемъ о великомъ дѣлѣ искупленія, потрясаетъ мыслію о страшномъ судѣ и будущемъ воздаяніи и исторгаетъ глубокій вздохъ—первый признакъ жизни въ мертвенной душѣ грѣшника.

Властелинъ понялъ, что только эта Вѣра можетъ даровать ему счастье, что она только можетъ приблизить его къ истинному Богу, источнику истинныхъ благъ, и рѣшился отвергнуть всё, въ чемъ прежде надѣялся найти счастье, чтобы сдѣлаться достойнымъ того счастья, которое обѣщаетъ святая Вѣра.

Сей властелинъ есть свѣтлопразднуемый нами нынѣ великій Просвѣтитель земли русской, насадитель истинной вѣры Христовой въ нашемъ возлюбленномъ Отечествѣ, св. благовѣрный и равноапостольный князь Владиміръ.

Съ воспріятіемъ св. Вѣры онъ совершенно измѣнился: прежде сомолюбивый, онъ теперь сталъ смиреннымъ; прежде браннолюбивый, мстительный, жестокій,—онъ теперь сдѣлался кроткимъ, незлобивымъ, какъ агнецъ; прежде сластолюбивый,—онъ теперь цѣломудренъ, воздерженъ; прежде жадный, своекорыстный онъ теперь сдѣлался милосерднымъ отцемъ отечества, готовымъ отдать послѣднее неимущему; прежде далекій отъ Бога,—онъ теперь весь погруженъ въ Него. И онъ достигъ, чего искалъ: въ вѣрѣ Христовой обрѣлъ истинное счастье и покой душевный.

«Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре».

Просвѣщенный самъ истинною Вѣрою Владиміръ сдѣлался распространителемъ этого свѣта и для другихъ; то счастье, какое пріобрѣлъ и владѣлъ самъ, возжелалъ сообщить и другимъ—своимъ подданнымъ. Девятьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, въ градѣ Кіевѣ, въ нынѣшній (15 іюля), или ближайшій къ нему день совершилось чрезвычайно важное и вѣчно памятное событіе. Всѣ жители его, отъ мала до велика, по волѣ своего князя Владиміра, незадолго предъ симъ крещеннаго въ Корсуни, собрались къ рѣкѣ и по данному знаку вошли въ воду и, при чтеніи священниками положенныхъ молитвъ, чрезъ таинство крещенія содѣлались чадами св. Православной церкви. И «была», выразимся словами преподобнаго Лѣтописца, «радость на небѣ и на землѣ о великомъ множествѣ спасаемыхъ». Виновникъ же сего приснопамятнаго событія, св. князь Владиміръ, объятый Духомъ Божіимъ, возвелъ очи къ небу и молился: «Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди своя; дай же имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога! и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну»!

За крещеніемъ кіевлянъ послѣдовало быстрое, успѣшное и мирное обращеніе всѣхъ русскихъ къ вѣрѣ Христовой; и стала наша страна именоваться св. Русью.

Итакъ, св. благовѣрный князь Владиміръ—нашъ благодѣтель. Онъ былъ не только носитель свѣта, но и сообщилъ его другимъ—нашимъ предкамъ. Онъ обладалъ властію, и эту власть употребилъ на пользу для своего народа, на просвѣщеніе его св. Вѣрою, на приведеніе его ко Христу. Какое благодѣяніе! Дѣло поистинѣ апостольское,—посему и св. благовѣрный князь Владиміръ достойно и праведно названъ церковію Равноапостольнымъ.

Возблагодаримъ Господа Бога, что, призвавъ насъ въ лицѣ предковъ нашихъ къ истинной Вѣрѣ своей, онъ не только указалъ каждому изъ насъ путь къ наслѣдію живота вѣчнаго, но и далъ намъ силу, укрѣпляющую насъ въ несеніи труднаго подвига жизни временной. Вѣра Христова есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій: она есть крѣпчайшая опора въ жизни человѣка, хотя, иногда

и недостаточно ясно нами сознается. Пока жизнь мало задаетъ намъ серьезныхъ задачъ и мало посылаетъ намъ серьезныхъ испытаній, до тѣхъ поръ значеніе св. Вѣры не можетъ представляться намъ въ надлежащей ясности и полнотѣ. Но бываютъ случаи—болѣе или менѣе обычные у каждаго изъ насъ, когда обычный ровный порядокъ жизни нарушается, когда жизнь посылаетъ намъ тяжелыя испытанія, или представляетъ намъ такія сложныя задачи, что мы начинаемъ ясно чувствовать ограниченность своего ума и слабость своихъ силъ. Вотъ, въ такихъ то случаяхъ невольно чувствуется необходимость глубже войти въ смыслъ своей жизни, и поискать въ своей душѣ той крѣпкой жизненной опоры, въ которой досслѣ какъ будто и не было особой нужды. И благо человѣку, если онъ найдетъ въ душѣ эту опору въ вѣрѣ Христовой съ ея благодатными утѣшеніями, съ ея отрадными обѣтованіями, съ ея твердыми нравственными правилами для жизни. Но несчастенъ тотъ человѣкъ, у котораго, съ колебаніемъ внѣшняго строя жизни поколеблется и внутреннее глубочайшее основаніе ея—св. Вѣра. Въ глазахъ такого человѣка жизнь теряетъ всякую цѣну и становится для него невыносимымъ бременемъ, нерѣдко приводящимъ его къ печальному исходу.

Благотворная для частной жизни нашей, св. вѣра Христова поддерживала и укрѣпляла Отечество наше въ перемѣнныхъ судьбахъ его историческаго существованія. Всё прошедшее нашего отечества есть непрерывный рядъ свидѣтельствъ о могущественномъ и благодѣтельномъ дѣйствіи св. Вѣры на его жизнь и судьбу. Въ многовѣковой жизни своей Россія переживала не мало такихъ испытаній, которыя потрясали её до основанія, такъ—что по временамъ не представлялось для нея и выхода изъ этихъ испытаній. Вспомнимъ тяжелое время татарщины, когда, болѣе двухъ вѣковъ, смирялось «въ трудахъ сердце» предковъ «нашихъ» подъ игомъ народа дикаго и звѣронравнаго, «и не бѣ помогаяй» (Пс. 106, 12). Висѣла нѣкогда новая туча бѣдствій надъ нашимъ Отечествомъ: престольный градъ раздираемъ былъ въ смутное время междуцарствія пришельцами, простиравшими уже руки за самымъ царскимъ вѣнцомъ русскимъ. Памятна всѣмъ и година тяжкихъ испытаній 12 го года, когда «пріидоша языцы въ достояніе» Божіе,

«оскверниша храмы святые» и «положиша» престольный градъ Россіи, «яко овощное хранилище. Вси языци обыдоша» народъ нашъ (Пс. 78, 1). Однако Россія не падала подъ ударами всѣхъ этихъ и подобныхъ бѣдствій, а, очищаясь въ горнилѣ страшныхъ потрясеній, только укрѣплялась и возвышалась, доколѣ не возросла въ исполина, какимъ является нынѣ на страхъ врагамъ,— доколѣ не достигла того несокрушимаго величія, по которому не бысть народъ, подобный россіянамъ, между царствами міра. Что же хранило ея бытіе и возстановляло ея силы? То самое благодатное начало св. Вѣры, которая была положена равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ основу ея жизни. Сама Россія исповѣдала и исповѣдуетъ это, не хвалясь своими успѣхами, а благодаря Бога: «не намъ, не намъ, Господи, но Имени Твоему даждь славу» (Пс. 117, 1»).

Если же столь спасительны дѣйствія св. вѣры Христовой въ исторической жизни Отечества нашего, то не должны ли мы твердо помнить и крѣпко хранить завѣтъ отцевъ нашихъ, передавшихъ намъ въ наслѣдіе Вѣру православную, какъ истинную силу, могущественнѣе которой нѣтъ ничего на свѣтѣ, относя и къ себѣ заповѣдь Господа одной изъ первоначальныхъ церквей христіанскихъ: «держи, еже имаши, да никтоже восхититъ вѣнца твоего (Апок. 3, 11). И тѣмъ болѣе мы должны стоять на стражѣ унаслѣдованнаго нами отъ предковъ «драгоцѣннаго бисера», что нынѣ есть такъ много ученій, совершенно чуждыхъ и враждебныхъ вѣрѣ Христовой.

Посему, братіе, будемъ, кто и какъ можетъ, пещись о сохраненіи и утвержденіи въ нашемъ Отечествѣ той Вѣры, въ которой мы родились и воспитаны. Ты, отецъ семейства, воспитывай чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ внушай имъ любовь къ вѣрѣ Христовой. Ты, наставникъ юношества, «о всемъ самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіе независтное, честность, нетлѣніе, слово здравое, незазорное» (Тит. 2, 7). «Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ твоихъ, но точію еже есть благо къ созданію Вѣры» (Еф. 4, 29). Ты, начальникъ,—подавая подчиненнымъ своимъ въ себѣ примѣръ доброй христіанской жизни, побуждай ихъ жить «во всякомъ благо-

честіи и чистотѣ» (1 Тим. 2, 2), ибо каждый начальствующій «Божій слуга есть» (Рим. 13, 4), и потому обязанъ содѣйствовать пользамъ Церкви святой. Ты, наконецъ, просто сынъ православной церкви, люби свою матерь-Церковь Божію и, по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій, споспѣшествуй успѣхамъ истинной Вѣры, «возращая въ Того всяческая, иже есть глава Христосъ» (Рим. 12, 4—8; Еф. 4, 11—15).

Святый и равноапостольный воспріемникъ нашъ отъ купели св. крещенія! молимъ тебя, подкрѣпи немощныя молитвы наши о сохраненіи и преуспѣяніи въ Отечествѣ нашемъ истинной Вѣры Христовой твоими святыми молитвами! Вознеси и нынѣ на небеси тотъ молитвенный гласъ, какой возносилъ ты о народѣ своемъ сдѣсь—на землѣ въ день онъ: «Боже великій, сотворивый небо и землю!—утверди въ народѣ Россійскомъ вѣру праву и несовратну». Аминь.

Свящ. *Николай Стеллецкій.*

Царство кабака.

Грустная картина
Сельской нищеты,
Горестныя думы
Навѣваешь ты.
    Гдѣ найти намъ помощь,
    Гдѣ намъ силы взять,
    Чтобъ людское горе
    Одолѣть, прогнать?
Чтобъ исправить нравы
И улучшить бытъ;
Чтобы силу пьянства
Съ корнемъ сокрушить?
    Какъ змѣя—ехидно
    Разрослось оно
    И сосетъ по каплямъ
    Кровь людей давно.

Истощаетъ соки,
Сушитъ сердце, грудь,
Не даетъ народу
Силы развернуть.
    Чаръ волшебныхъ полонъ
    Сей «зеленый змѣй»,
    Какъ паукъ опуталъ
    Онъ собой людей.
Усладилъ ихъ хмѣлемъ,
Умъ ихъ ослѣпилъ
И, прикрывшись маской,
Всѣхъ поработилъ.
    Мужичка сразила
    Пагубная страсть:
    Самъ бѣднякъ стремится
    Ко врагу во власть.
Вотъ передо мною
Хатъ мужицкихъ рядъ:
Мрачныя лачуги,
Жалкія на взглядъ,
    Годной же постройки
    Не увидишь ты.
    По дворамъ пустыня,
    Царство нищеты.
Всюду безпорядокъ,
Видна праздность, лѣнь.
Хилая скотинка
Движется, какъ тѣнь.
    Дѣти не умыты,
    Чуть не голышомъ.
    Взрослые въ заплатахъ.
    Грязь и смрадъ кругомъ.
Въ полѣ, огородѣ,
Всюду пустота.
Видна беззаботность,
Лѣнь и нищета.

Даже не въ порядкѣ
Держится и храмъ:
Покачнулся на бокъ
Съ мохомъ по стѣнамъ.
Возлѣ церкви школа
Сельская стоитъ,
Жалкая лачуга,
Мрачная на видъ.
Выбиты въ ней окна,
Щели по бокамъ.
Видно не въ почетѣ
Школа, какъ и храмъ.
Но за то роскошно,
Словно на парадъ,
Зданье монополіи,
Тутъ же съ школой въ рядъ.
Подъ желѣзной крышей,
Прочный, свѣтлый домъ..
Видно, что стараться
Есть кому о немъ.
Тамъ учитель здѣшній
(Благу каждый радъ)
Поступилъ сидѣльцемъ
На большой окладъ.
Въ школѣ приходилось
Мерзнуть, голодать;
Нынѣ жъ педагогу
Стала благодать.
Трудъ не очень сложный:
За прилавкомъ стой,
А за то имѣешь
Средства и покой.
Правда, что «кабатчикъ»
Кличка не въ почетъ,
Но за то не знаешь
Школьныхъ нуждъ, заботъ...

Всякъ, и старъ и молодъ
Съ ранняго утра
Къ злачному мѣстечку
Мчится со двора.
Тащитъ грошъ послѣдній
На любимый злакъ.
Видно, что въ деревнѣ
Царь всему—кабакъ.

Этому кумиру
Служитъ темный людъ;
Платится здоровьемъ,
Отдаетъ свой трудъ.
Все приноситъ въ жертву,
Что лишь только есть:
Пропиваетъ совѣсть,
Добрый нравъ и честь.

Забываетъ Вѣру
И святой законъ.
Жертвуетъ и тѣломъ
И душою онъ.
Мужичекъ несчастный!
Развѣ столь ты слабъ,
Что врагу отдался,
Какъ безсильный рабъ?

Собери-ка силы,
Бодрость разбуди
И войною смѣло
На врага иди.
Чтобъ сорвать оковы,
Что надѣлъ кабакъ,
Чтобъ въ конецъ разсѣять
Дикой жизни мракъ.

Подымись скорѣе,
Погляди кругомъ
И вступи въ сраженье
Съ пагубнымъ врагомъ.

Ужъ пора проснуться.
Спалъ ты долгій вѣкъ.
Протрезвись скорѣе,
Русскій человѣкъ.
Богъ тебѣ поможетъ,
Только вѣрь, молись
И съ своею страстью,
Сколько силъ борись.
Скоро ли настанетъ
Благо мужика;
Скоро ли исчезнетъ
Царство кабака?
Помоги намъ, Боже,
Одолѣть порокъ,
Чтобъ зажилъ счастливо
Русскій мужичекъ!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Защитникамъ нашихъ мнимоугнетенныхъ сектантовъ [1]).

Audiatur et altera pars.

Въ послѣднее время въ нашу періодическую печать стали проникать сѣтованія по поводу quasi-угнетеннаго положенія нашихъ сектантовъ. Фантазія сѣтующихъ, несдерживаемая чувствомъ правды, рисуетъ ужасныя картины: и бьютъ-то сектантовъ, и морятъ голодомъ, и подвергаютъ всѣмъ ужасамъ средневѣковыхъ пытокъ. Такими понятіями русская читающая публика обязана г-жѣ Бородаевской-Елевичъ, въ журналѣ *Новое Слово*, январь 1897 г. Мы пока оставляемъ общую оцѣнку фактовъ, сообщаемыхъ

---

[1]) Помѣщаемая статья имѣетъ отношеніе и къ нашимъ штундистамъ именующимъ себя также духовными христіанами и также враждующихъ противъ Православной церкви. *Ред.*

г-жею Бородаевскою, относящихся къ исторіи сектанства въ Екатеринославской губерніи, хотя и не можемъ не замѣтить, что г-жа Бородаевская, изъѣздившая, по ея словамъ, всю Екатеринославскую губернію, плохо знаетъ ея географію, переселяя «*Молочныя воды*» изъ Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи въ Маріупольскій Екатеринославской,—станицу «*Никольскую*», родину Колесникова, изъ Таганрогскаго округа въ Павлоградскій уѣздъ (Екатеринославской губ.)... Но остановимся на *угнетенномъ* положеніи сектантовъ-шелапутовъ, на преслѣдованіи ихъ православными жителями.

Соглашаемся, что православные крестьяне били сектантовъ-шелапутовъ, можетъ-быть, и жестоко... Но вотъ что̀ важно: какими причинами вызвано было это *избіеніе*, на какой почвѣ оно возникло? Чтобъ отвѣтить на эти вопросы, необходомо опредѣлить общій характеръ отношеній шелапутовъ къ православному населенію. Къ этому мы переходимъ.

«*Міръ во злѣ лежитъ*»: вотъ основной взглядъ шелапутовъ на православный міръ. «*Міръ ко аду приблизился*».

«*По дѣламъ онъ судъ пріиметъ*»,—объявляетъ духовная пѣснь шелапутовъ [1]). Какъ отъ зла, отъ него нужно удаляться, не имѣть съ нимъ общенія. И, дѣйствительно, шелапуты живутъ обособленно отъ міра (громады); они устраиваются такъ, чтобы не имѣть нужды въ чемъ-либо обращаться за помощью и содѣйствіемъ къ православному населенію, обзаводятся собственными прудами, колодцами и проч. Если православный крестьянинъ гнушается шелапутовъ, какъ людей сбившихся съ пути истины (откуда—и самое названіе *шелапутъ*), у которыхъ нѣтъ ничего святаго, которые приносятъ въ жертву чувственности (разумѣется *свальный грѣхъ* шелапутовъ) священныя супружескія узы, то шелапуты презираютъ православныхъ крестьянъ какъ людей *слѣпыхъ*, живущихъ во мракѣ невѣжества и не желающихъ идти къ *свѣту* который озаряетъ сектантскую общину. Шелапуты стремятся унизить *православную церковь*, чтобы путемъ этого униженія подготовить въ

---

[1]) См. наше изслѣдованіе *Шелапутская община*. Москва, 1891 г. стр. 43.

православномъ населеніи почву для распространенія своихъ заблужденій. У шелапутовъ на этотъ счетъ существуетъ особая *инструкція*, строго опредѣляющая образъ дѣйствій ихъ въ той борьбѣ которую они обязаны вести съ православнымъ міромъ, какъ зломъ [1]).

Униженія православной церкви шелапуты стараются достигнуть путемъ униженія въ глазахъ народа обрядовъ и таинствъ, часто пользуясь при этомъ средствами глубоко возмущающими духъ христіанина своимъ безнравственнымъ, звѣрскимъ характеромъ. Шелапуты стараются убѣдить православнаго крестьянина, что православная церковь—это Вавилонъ, со всѣми пороками его жителей, которому предречена печальная судьба апостоломъ Іоанномъ (Откров. 14, 8 и др.). Какъ такая, православная церковь не только недостойна почитанія, но, напротивъ, каждый истинный шелапутъ всячески долженъ противодѣйствовать ей, какъ широко распространившемуся въ мірѣ злу. Слѣдствіемъ о главномъ вожакѣ шелапутовъ деревни Александрополя (Павлоградскаго уѣзда), которыхъ беретъ подъ свою защиту г-жа Бородаевская, Григоріѣ Шевченкѣ, было установлено, что о святыхъ иконахъ онъ открыто выражался такъ: «*надо молиться живымъ богамъ, а такими богами*, указывая на образа, *можно и горшки накрывать*» [2]).

Въ одно изъ нашихъ посѣщеній Гр. Шевченка, намъ пришлось быть свидѣтелемъ его кощунственнаго отношенія ко св. иконамъ: въ хатѣ у него, въ заднемъ углу, стоялъ образъ Спасителя, предъ нимъ горѣла лампа, покрывая ликъ слоями копоти. Тотъ же Григорій Шевченко въ одно время поставилъ у себя на хатѣ крестъ; когда его спрашивали зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, то онъ съ ироніей отвѣчалъ: «пусть воробьевъ пугаетъ: вѣдь его боится же нечистая сила, а воробьи и подавно будутъ бояться», —и только настоятельное требованіе крестьянъ, глубоко возмущенныхъ этимъ кощунствомъ, заставило его снять съ хаты крестъ.

Стремленіе шелапутовъ путемъ оскорбленія святыни Православной церкви подорвать въ народѣ его вѣру яснѣе проглядываетъ

[1]) Объ этой инструкціи подробнѣе см. тоже изслѣдованіе, стр. 32 и слѣд.

[2]) См. слѣдственное дѣло стр. 61.

вяетъ въ ихъ отношеніяхъ къ *таинствамъ Православной церкви*. Шелапуты отвергаютъ всѣ таинства. Относительно таинства причащенія шелапуты открыто выражаются такъ: «*откуда у васъ причастіе? Поютъ тѣло Христово пріимите,—и даютъ такой же хлѣбъ, какой мы ѣдимъ*». Въ спорахъ съ православными относительно таинства покаянія, шелапуты разсуждаютъ такъ: «не нужно каяться попамъ: они такіе же люди, какъ и всѣ. Какъ грѣшникъ можетъ отпускать грѣхи другому? Грѣхи воленъ отпускать только одинъ Богъ».

Типичнымъ примѣромъ, характеризующимъ злобное отношеніе шелапутовъ къ святынѣ Православной Церкви, можетъ служить поступокъ шелапута, Тихона Тимоѳеева. 7 января (1890 г.) Т. Тимоѳеевъ пришелъ во храмъ (въ м. Петропавловкѣ Павлоградскаго уѣзда), гдѣ совершалъ литургію священникъ отецъ Лазарь Калафатовъ. Когда священникъ вышелъ со Св. Дарами причастить міряпъ, вмѣстѣ съ другими подошелъ къ чашѣ и Т. Тимоѳеевъ. Дождавшись очереди, онъ дерзко приступилъ къ чашѣ и, когда священникъ, опуская лжицу въ чашу, сталъ произносить слова: «причащается рабъ и пр.», Т. Тимоѳеевъ, обращаясь къ нему, грубо сказалъ: «*съѣшь сначала самъ*», и вслѣдъ за этимъ поднялъ руку, съ цѣлію выбить чашу изъ рукъ священника, но былъ удержанъ прислуживавшими при причащеніи крестьянами.

Т. Тимоѳеевъ былъ судимъ отдѣленіемъ Екатеринославскаго окружнаго суда и присужденъ на двѣнадцать лѣтъ въ каторжныя работы. Слѣдствіемъ было доказано, что Т. Тимоѳеевъ въ своемъ поступкѣ руководился желаніемъ попрать Св. Дары, унизить эту величайшую святыню, въ виду многочисленнаго православнаго народа, чтобы тѣмъ показать, что онъ не придаетъ всему православному богослуженію никакого значенія. Могъ ли оставаться безмолвнымъ православный народъ, спросимъ защитниковъ *угнетенныхъ* шелапутовъ,—видя столь дерзкое поруганіе его величайшей святыни? Камни возопили бы...

О воззрѣніяхъ на пастырей Православной Церкви и объ отношеніяхъ къ нимъ шелапутовъ можно заключить изъ ихъ воззрѣній вообще на Православую Церковь. Если Православная Церковь есть апокалипсическій Вавилонъ, коснѣющій въ нечестіяхъ,

то, конечно, и пастыри ея суть служители грѣха и люди нравственно глубоко павшіе. Это мнѣніе шелапутовъ о пастыряхъ Православной Церкви всецѣло раздѣляетъ упомянутая нами *инструкція батюшки*.

Свои воззрѣнія на православныхъ пастырей шелапуты при всякомъ удобномъ случаѣ стараются примѣнить на практикѣ, подвергая всевозможнымъ оскорбленіямъ санъ и личность православнаго пастыря. Не говоря о заочныхъ оскорбленіяхъ православнаго священника въ формѣ разныхъ насмѣшекъ, шелапуты оскорбляютъ священника въ глаза при отправленіи имъ требъ и проч. Многочисленными фактами этого рода изобилуетъ хроника деревни Александрополя, надъ *угнетеннымъ* положеніемъ шелапутовъ которой г-жа Бородаевская проливаетъ слезы скорби.

Такъ, 13 декабря 1883 года священникъ села Хорошаго (Павлоградскаго уѣзда), отецъ Елеазаръ Гутовскій ѣхалъ въ деревню Добренькое съ молитвой; по дорогѣ онъ встрѣтилъ шелапутовъ, ѣхавшихъ въ деревню Александрополь. Поровнявшись съ подводой отца Гутовскаго, жена шелапута Шевченка (брата главнаго вожака), начала бранить его такими словами: «*вожикъ слѣпыхъ, слѣпыхъ водишь, и всѣ вы попадете въ яму*», при этомъ она плевала на отца Гутовскаго и бранила его непечатными словами.

Въ 1889 году, во время освященія колодца въ той же деревнѣ Александрополѣ, вожакъ шелапутовъ Г. Шевченко ходилъ по деревнѣ и кричалъ, пока не принудили его замолчать: «*горе вамъ книжникамъ и фарисеямъ*».

«Въ прошломъ 1888 году,—разсказываетъ свидѣтель Картавенко,—когда священникъ съ діакономъ служили въ поминальную субботу панихиды въ Александрополѣ и, вышедши изъ хаты крестьянина П. Сидоренко, проходили мимо хаты Григорія Шевченка (вожакъ шелапутовъ), то онъ вышедши за ворота, кричалъ вслѣдъ уходившимъ священнослужителямъ; *ей вы чабаны* (пастухи овецъ), *идить нате* (возьмите) *кусокъ сала*» [1]).

---

[1]) См. Слѣдственное дѣло. 102—104.

Злоба *воинствующаго* шелапутства далеко не ограничивается святыней и пастырями Православной Церкви. Отдѣлившись отъ Православной Церкви, отъ православнаго народа, и смотря на православный міръ какъ на царство зла, шелапуты смотрятъ и на правительственную власть не только какъ на недостойную уваженія и почтенія, но и прямо враждебную религіознымъ замысламъ шелапутовъ, съ которою они, если не вступаютъ въ открытую борьбу, то только потому, что эта борьба была бы неравною. Въ *инструкціи* дается на этотъ счетъ такое мудрое правило: «*избѣгая явной хулы, дѣлать постепенно свое дѣло, чтобы такимъ образомъ избѣжать преслѣдованія со стороны правительства*». Въ отдѣльныхъ же случаяхъ, представляющихъ возможность безнаказаннаго оскорбленія власти, шелапуты не преминутъ обнаружить свою злобу противъ нея.

25—26 декабря (1888 года) въ домѣ Шевченко происходило одно изъ торжественныхъ собраній, на которое прибыли шелапуты изъ сосѣднихъ деревень, такъ что дворъ Шевченка былъ запруженъ телѣгами. Урядникъ села Хорошаго, узнавъ объ этомъ собраніи, явился къ Шевченку съ цѣлью предложить собравшимся разойтись. Такъ какъ ворота были заперты и окна закрыты, то онъ началъ стучать въ ставень. Окно открылось, и въ немъ показалась жена Шевченка. Узнавъ урядника, она обратилась къ нему съ такими словами: «*попытай отой сирои кобылы: вона тоби скаже, а якъ не скаже, то поведы іи до становаго, вона все ёму разскаже; а мы ничего тоби не скажемо. Геть* (прочь), *иды соби изъ двору*»[1]). Боясь вызвать нападеніе со стороны шелапутовъ, урядникъ вынужденъ былъ оставить домъ Гр. Шевченка.

Духовный слѣдователь, производившій допросъ Гр. Шевченка, отъ 29 сентября 1888 года доносилъ духовной консисторіи: «Я пригласилъ отставнаго рядоваго солдата деревни Александрополя, Гр. Шевченка, который явился въ волостное правленіе и, несмотря на то что онъ находился въ присутственномъ мѣстѣ, предъ святыми иконами, предъ лицомъ Государя Императора нашего,

---

[1]) Изъ рапорта отъ 30 декабря 1888 г. благочиннаго отца Г. Краснопольскаго Екатеринославской духовной консисторіи.

сидѣлъ въ шапкѣ опершись на палку. Ему было предложено мною снять шапку и оставить палку, причемъ ему выяснено было, что онъ, сидя въ шапкѣ во время суда въ присутственномъ мѣстѣ, этимъ оскорбляетъ власти и Бога. На что онъ, Шевченко, не обратилъ положительно никакого вниманія и ничего не отвѣтилъ, и сидѣлъ въ такомъ видѣ до окончанія моего допроса»...

Фактовъ подобнаго рода можно бы привести много, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы судить о злобномъ настроеніи, которымъ характеризуются отношенія шелапутовъ къ власти. Вѣроученіе шелапутовъ, между прочимъ, запрещаетъ имъ молиться за живыхъ, а въ томъ числѣ, конечно, и за Особу Государя Императора. Жена шелапута, Д. Жмуренко, Татьяна, при допросѣ показала, что за живыхъ они, шелапуты, не молятся и за Царя также [1]).

Отношенія шелапутовъ къ православнымъ крестьянамъ далеко не отличаются терпимостію: шелапутъ, убѣдившійся въ томъ, что православный односельчанинъ не поддается обольщеніямъ, не только прерываетъ съ нимъ знакомство, но пользуется всевозможными мелочами крестьянскаго обихода, чтобы повредить ему, дать ему почувствовать невыгодныя для него послѣдствія отказа отъ поступленія въ общество *духовныхъ христіанъ*. По отношенію къ лицамъ, отличающимся преданностью Православной церкви, ненависть шелапутовъ не знаетъ границъ. Извѣстная *инструкція* на этотъ счетъ даетъ такое правило:

Мірскихъ богомоловъ (то-есть тѣхъ, которые ходятъ по святымъ мѣстамъ, исполняютъ всѣ обряды и постановленія Православной Церкви) по возможности совсѣмъ не принимать въ свое общество, ибо это поповскіе угодники, а не Божіи, и они могутъ причинить много вреда: ихъ нужно болѣе остерегаться, чѣмъ прочихъ мірянъ, ибо они своими книгами и разсужденіями могутъ сбить съ толку твердо неувѣровавшихъ братьевъ и сестеръ.

Достаточно самаго незначительнаго предлога, чтобъ эта скрытая ненависть перешла въ открытую борьбу. А сколько такихъ

---

[1]) Изъ донесенія консисторіи отъ 28-го сентября 1879 г. № 395 благочиннаго отца Гр. Краснопольскаго.

поводовъ представляетъ жизнь деревни!... Въ 1883 году въ деревнѣ Александрополѣ былъ найденъ убитымъ шелапутъ, Іоакимъ Писаренко. Судебнымъ слѣдствіемъ, впрочемъ, не выяснено, былъ ли онъ убитъ или самоубійца. Это обстоятельство, однако вызвало въ шелапутахъ такое раздраженіе противъ православнаго населенія, что собравшись всею общиной они пошли на православныхъ съ вилами и топорами:

— «*Вы нашего убили, а мы пришли вашихъ убивать!*»

Потребовалось вмѣшательство полиціи, чтобъ остановить воинствующіе порывы *духовныхъ христіанъ* [1]).

Вотъ мрачная картина отношеній сектантовъ-шелапутовъ къ православному міру. Отношенія эти созданы мрачными воззрѣніями шелапутовъ на православный міръ, какъ лежащій во злѣ, съ которымъ нужно бороться. Кто же виноватъ, если отдѣльные случаи этой борьбы не всегда счастливо оканчиваются для шелапутовъ? Не распѣвать надлежитъ грустныя мелодіи по поводу *угнетенной невинности*, а всмотрѣться въ самое существо народнаго недуга и подумать о средствахъ къ его врачеванію. А недугъ-то, закравшійся въ народный организмъ,—поистинѣ великъ.

А. Я. Дородницынъ («Моск. Вѣд.»).

Добрый пастырь.

(„Лит. Еп. Вѣд.").

Въ «Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» напечатано сообщеніе генерала А. И. Косича въ Кіевскомъ обществѣ грамотности подъ заглавіемъ: «замѣчательный сельскій учитель».

Въ село Брыковъ мы пріѣхали часовъ въ 9 утра, въ одно изъ воскресеній, когда на колокольнѣ начался благовѣстъ. Церковь была пуста, и только около клироса стояли четыре крестьянскихъ мальчика, изъ коихъ одинъ громко и внятно читалъ часы. Священникъ совершалъ проскомидію, и черезъ боковыя

---

[1]) Изъ рапорта отъ 23 декабря 1883 г. благочиннаго, отца Краснопольскаго.

врата я увидѣлъ четырехъ мальчиковъ, стоявшихъ на колѣняхъ у престола и читавшихъ поминанья. На стѣнѣ, около которой я сталъ, висѣлъ листъ бумаги съ надписями, смыслъ которыхъ я понялъ лишь впослѣдствіи: «Руку будетъ давать Иванъ, «Вѣрую» прочтетъ Марія, Апостолъ прочтетъ Дарья, 1 часть—Захарій и пр.». Между тѣмъ богомольцы начали дружно собираться, раздѣляясь на двѣ половины и оставляя широкій проходъ посрединѣ: женщины становились налѣво, мужчины—направо, дѣти заняли мѣсто впереди рядами. Къ началу литургіи церковь наполнилась, и входящихъ и выходящихъ больше я не замѣчалъ.

Послѣ возгласа «благословенно царство», всѣ присутствовавшіе дружнымъ хоромъ пропѣли «аминь», и затѣмъ всѣ пѣснопѣнія, въ теченіи всей обѣдни, пѣли всѣ молящіеся, и, повторяю, пѣли очень стройно. Впереди стоялъ мальчикъ и «давалъ руку» т. е. дирижировалъ поющими, иногда прислушиваясь къ камертону. Возгласы священника (служба происходила безъ діакона) были внятны и слышались во всѣхъ концахъ церкви. Изъ посланій апостоловъ прочла дѣвушка, чтеніе было удивительно осмысленное, и послѣ евангелія объ исцѣленіи кровоточивой жены, священникъ объяснилъ прочитанное, заключивъ сказанное назиданіемъ о силѣ вѣры. Символъ вѣры былъ «прочтенъ» громко и внятно одною изъ дѣвушекъ, и всѣ молящіеся вполголоса повторяли каждое слово. Предъ причастными стихами, священникъ объяснивъ о землетрясеніи, постигшемъ г. Вѣрный, пригласилъ къ пожертвованіямъ, и когда ему была подана тарелка съ приношеніями, онъ произнесъ молитву: «Пріими Господи, сказалъ онъ, между прочимъ, и нашу трудовую, потомъ добываемую, копѣйку...» «За причастными стихами» слѣдовало пѣніе опять всѣми молящимися: «Кресту Твоему поклоняемся», «Достойно есть»... и проч. Кто не слышалъ общаго пѣнія въ церкви, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ оно. Ни одинъ изъ чудныхъ хоровъ не можетъ сравниться съ нимъ: опасеніямъ на отсутствіе стройности въ пѣніи нѣтъ мѣста, тѣмъ больше, что наши церковные напѣвы просты и въ этой простотѣ велики, а главное, всѣ молящіеся принимаютъ участіе въ богослуженіи; такимъ оно, несомнѣнно, было издревле. Все поражало

меня въ этомъ бѣдномъ сельскомъ храмѣ: и общее пѣніе молящихся малороссовъ въ сѣрыхъ свиткахъ, и необыкновенная простота и жизненность, если такъ можно выразиться, богослуженія. Но удивленію моему не было конца, и слезы невольно навернулись, когда, послѣ обѣдни, священникъ, вышедши на амвонъ, произнесъ: «Наступаетъ рабочая пора, Богъ послалъ намъ урожай, возблагодаримъ же Господа и помолимся ему, да укрѣпитъ Онъ наши силы въ наступающемъ трудовомъ времени». Всѣ молящіеся ринулись вмѣстѣ съ священникомъ на колѣни, новый могучій вопль къ Богу огласилъ стѣны убогаго храма въ молебномъ пѣснопѣніи.

Прочитавши отпускъ, священникъ осѣнилъ крестомъ сторону, гдѣ стояли женщины и сначала дѣти, а затѣмъ и взрослые рядами, тихо и благоговѣйно начали выходить изъ церкви; затѣмъ священникъ осѣнилъ крестомъ оставшихся мужчинъ, и они тѣмъ же порядкомъ оставили церковь. Богослуженіе окончилось въ началѣ 1 часа. Все это было такъ ново для меня и такъ, повторяю, поразило меня, что я тогда же обратился за разъясненіями. Начать обѣдню раньше 9 часовъ, сказали мнѣ, значило-бы лишить дѣтей возможности бывать въ церкви, такъ какъ они выгоняютъ скотъ «на росу» и пасутъ его до 9 часовъ—начала жары. Но преслѣдуются и другія, болѣе деликатныя, цѣли. Кабаковъ до обѣдни не откроютъ, а пробывши въ церкви до $12^1/_2$ часовъ крестьянинъ поспѣшитъ домой обѣдать, а въ 4 часа звонятъ къ вечерни, послѣ которой священникъ устраиваетъ чтенія и бесѣды съ пѣніемъ. Символъ вѣры читается, а не поется потому: 1) что это установлено обычаями, а 2) и главное, населеніе нѣкогда уніатское будетъ лучше запоминать символъ вѣры. Священникъ, къ сожалѣнію мы теперь не можемъ вспомнить его имени и фамиліи, пользуется любовью и уваженіемъ не только своихъ прихожанъ, но даже евреи, какъ намъ передавали, откликнулись сочувственно къ священнику, когда у него сгорѣлъ домъ, и пришли къ нему на помощь.

На другой и третій день посѣщенія нами церкви села Брыково, въ полѣ, мы слышали чудное, стройное пѣніе «Хвалите

имя Господне», «Спаси Господи» и пр. То пѣли крестьяне села Брыково, возвращаясь съ полевыхъ работъ. На этихъ поляхъ нѣкогда «Даніилъ Галицій» разбилъ угровъ (венгровъ). (Изъ «Лит. Епарх. Вѣдом.).

Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи, сквирскаго уѣзда [1]).

VIII. Прихожане въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

О своихъ прихожанахъ я долженъ сказать, что они вообще народъ религіозный, но эта религіозность выражается какъ то своеобразно, больше съ внѣшней обрядовой стороны. Есть люди очень набожные, которые любятъ почти каждый воскресный и праздничный день посѣщать храмъ, гдѣ, по видимому, со вниманіемъ относятся къ чтенію и пѣнію церковному. Благодаря тому, что въ приходѣ 35 слишкомъ лѣтъ существуетъ школа, прихожане, въ особенности мужская половина довольно правильно и толково произносятъ молитвы и имѣютъ относительно сознательное понятіе о своей вѣрѣ. Грамотные охотно читаютъ и поютъ на клиросѣ и это, повидимому, доставляетъ имъ особое удовольствіе. Есть, впрочемъ, лица и индефферентно относящіеся къ религіи, но такихъ сравнительно меньшинство.

Религіозно-нравственная сторона жизни прихожанъ складывалась отчасти подъ вліяніемъ общихъ историческихъ обстоятельствъ, а отчасти и мѣстныхъ, какъ насельниковъ мѣстечка, гдѣ контингентъ жителей состоитъ обыкновенно изъ различныхъ лицъ, нарѣчій и состояній. Если мы послѣдовательно прослѣдимъ исторію того, какъ складывалась религіозно-нравственная жизнь прихожанъ, то увидимъ, что какъ тѣ, такъ равно и другія обстоятельства немало способствовали подрыву и упадку религіозно-нравственныхъ началъ въ приходѣ.

Какъ извѣстно, издревле Юго-западный край былъ разсадникомъ православія. Въ стольномъ градѣ Кіевѣ Православная вѣра

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. 1897 г. № 12.

впервые была признана религіею государственною и отсюда былъ озаренъ свѣтомъ христіанскаго ученія весь русскій народъ. Впослѣдствіи времени на долю южно-русскаго народа выпала не легкая задача удерживать эту религію въ неповрежденной чистотѣ, защищать ее до послѣдней капли крови отъ вторженія и порабощенія чуждыми ей элементами. Изъ тѣхъ элементовъ, съ которыми пришлось всего болѣе выдерживать борьбу ревнителямъ православія и охранителямъ народности русской, съ особой рельефностью выдѣлялись два: латино-польскій и еврейскій. Эта борьба религіозно-національныхъ партій въ концѣ концовъ хотя и окончилась полнѣйшимъ торжествомъ православія, какъ господствующей религіи въ государствѣ, однако же наложила въ извѣстной степени свой отпечатокъ какъ на православную религію, такъ равно и на національность южно-русскую. И теперь на южно-русскомъ народѣ стороннему наблюдателю можно усмотрѣть многія черты, которыя носятъ явный обликъ двухъ чуждыхъ русскому народу указанныхъ нами національныхъ вліяній—латино-польскаго и еврейскаго. Въ виду этого столь исключительное положеніе Юго-западнаго края всегда должно быть предметомъ особаго вниманія высшаго правительства, духовенства и тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которымъ дороги интересы родной вѣры, народности и общегосударственнаго русскаго дѣла.

Мы должны замѣтить, что, благодаря дружнымъ усиліямъ пастырей церкви, въ Юго-западномъ краѣ за послѣднее время Православіе возымѣло значительный перевѣсъ надъ другими исповѣданіями. Въ этомъ легко убѣдиться на основаніи статистическихъ данныхъ о переходѣ въ Православіе изъ исповѣданій—римско-католическаго и іудейскаго. Въ то же время нельзя умолчать о тѣхъ отрадныхъ явленіяхъ, что представители враждебныхъ намъ исповѣданій съ переходомъ въ православіе значительно теряютъ свой національный характеръ. Все это наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что религіозный элементъ въ Юго-западномъ краѣ имѣетъ весьма тѣсную связь съ политико-національнымъ. На основаніи этихъ данныхъ съ увѣренностью можно сказать, что русское дѣло въ краѣ имѣло бы еще большій и желательный успѣхъ, если бы на религіозно-нравственную сторону мѣстнаго народа было обра-

щено вниманіе не только духовенства, но и дѣятелей свѣтскихъ, стоящихъ во главѣ народнаго управленія. Это тѣмъ болѣе желательно и необходимо, что духовенство, какъ извѣстно, можетъ дѣйствовать на народъ лишь только мѣрами нравственными, посредствомъ живого и убѣдительнаго слова, а примѣненіе этого одного средства не всегда достигаетъ цѣлей въ нашъ смутный вѣкъ, вслѣдствіе недостойныхъ происковъ враждебныхъ намъ народностей.

Въ особенности большое противодѣйствіе православному духовенству въ выполненіи его миссіонерскихъ стремленій оказываетъ духовенство католическое, которое, встрѣчая большую матеріальную и нравственную поддержку со стороны болѣе состоятельныхъ и вліятельныхъ послѣдователей католической религіи, имѣетъ возможность дѣйствовать болѣе независимо и рѣшительно. Это тѣмъ болѣе для католическихъ патеровъ удобоисполнимо, что дѣло религіи весьма тѣсно связано у нихъ съ національностью. Каждый истинный сынъ католической церкви считаетъ себя въ то же время полякомъ и до самообмана убѣжденъ въ томъ, что «еще польска не згинела». Этою увѣренностью въ возможности возстановленія пресловутаго «польскаго крулевства» до мозга костей проникнуты въ особенности представители и заправилы «народной справы», такъ называемая польская аристократія и интеллигенція, если только послѣднимъ именемъ можно назвать нѣсколько десятковъ мечтателей о возстановленіи «ржечи посполитой». Во всякомъ случаѣ, благодаря этимъ заправиламъ, а въ особенности обязательному вліянію католическаго духовенства на польскій народъ, православному духовенству, стоящему въ полнѣйшей зависимости отъ своихъ прихожанъ, безъ содѣйствія свѣтской власти весьма трудно бороться съ латино-польскою пропагандою. Въ этомъ легко убѣждаютъ тѣ дѣйствія, которыя допускаютъ католическіе ксендзы по отношенію къ своимъ духовнымъ чадамъ, тѣ пріемы, которые употребляютъ весьма многіе латино-польскіе отцы для того, чтобы не допустить послѣдователей своей религіи къ близкому соотношенію съ православными. Если только сынъ католической церкви захочетъ вступить въ болѣе близкія, а въ особенности родственныя отношенія съ русскимъ человѣкомъ, то католическій патеръ пус-

титъ въ ходъ всѣ дозволенныя и недозволенныя средства къ противодѣйствію этому. Мы знаемъ весьма многихъ ксендзовъ, которые, узнавъ только о томъ, что полякъ желаетъ жениться на русской, немедленно призываютъ его къ себѣ и, угрожая самыми страшными адскими мученіями, всячески стараются отклонить отъ «пути погибельнаго». Когда-же духовный сынъ остается непреклоннымъ и не внимаетъ гласу своего духовнаго отца, послѣдній всенародно въ костелѣ предаетъ его проклятію, а во время совершенія бракосочетанія въ русской православной церкви звонитъ въ костелѣ, какъ по умершемъ и больше не существующемъ уже католикѣ, увлекшемся ненавистною «схизматичкою».

Все это было бы смѣшно, еслибъ не было такъ грустно. Проявляемый въ столь рѣзкихъ формахъ латино-польскій фанатизмъ, не говоря уже о томъ, что значительно тормозитъ успѣхъ русскаго дѣла въ Юго-западномъ краѣ, кладетъ свои мрачные слѣды и на послѣдователей религіи православной. Нашъ русскій простолюдинъ, видя съ какою затаенною враждебностью относится католикъ къ православному, невольно заражается фанатическою нетерпимостью, совершенно выпуская изъ виду духъ всепрощающей христіанской любви и примиренія. Очевидно, что старые счеты за погрѣшности предковъ не изгладились окончательно изъ памяти двухъ народностей и если истый полякъ считаетъ православную религію «хлопскою вѣрою», то южно-русскій простолюдинъ придерживается традиціоннаго убѣжденія, что «жидъ, лихъ и собака—все вира однака» [1]). «И хотя прежнія обостренныя отношенія между враждебными народностями значительно ослаблены въ настоящее время, онѣ все таки даютъ себя чувствовать, благодаря поджиганію народныхъ страстей со стороны и велькихъ польскихъ будувателей ойчизны». Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на то, какимъ поруганіямъ со стороны своихъ ксендзовъ подвергаются тѣ католики, которые, являясь на исповѣдь, не только не знаютъ молитвъ на польскомъ діалектѣ, но даже не умѣютъ говорить по польски. Виновные въ этомъ публично въ костелѣ подвергаются

---

[1]) Пословица историческая.

выговорамъ и обличеніямъ «въ схиматизмѣ» и цѣлые мѣсяцы не допускаются къ пріобщенію св. таинъ.

Хотя латино-польская пропаганда теперь открыто и не заявляетъ о своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ не менѣе подъ покровомъ разнаго рода религіозныхъ манифестацій она тоже въ извѣстной степени производитъ деморализирующее вліяніе на православное населеніе. Къ числу такихъ манифестацій нужно прежде всего отнести черезъ чуръ пышныя, слишкомъ бьющія въ глаза, церемоніи въ дни храмовыхъ праздниковъ (такъ называемые «отпусты»), Божьяго Цяла и 10-й пятницы, а въ особенности наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, церемоніи, извѣстныя въ просторѣчіи подъ именемъ «резорѣкціи». Еслибы въ этотъ день истинно русскій православный человѣкъ заглянулъ въ православную церковь и римско-католическій костелъ, то онъ невольно былъ бы пораженъ тѣмъ, что происходитъ въ томъ и другомъ мѣстѣ общественнаго собранія для молитвы вѣрующихъ христіанъ.

Вотъ настал̆ъ канунъ дня Воскресенія Христова. Какъ православное населеніе, такъ и римско-католическое мѣстечка приготовились уже ко встрѣчѣ этого дня. Въ 9 часовъ вечера въ православныхъ церквахъ раздался благовѣстъ, возвѣщающій о томъ, что настало уже время чтенія «дѣяній святыхъ апостоловъ». Православный людъ давно уже ждалъ этого благовѣста, а потому съ первымъ ударомъ колокола спѣшитъ во храмъ, который скоро переполняется молящимся людомъ. Съ трепетнымъ біеніемъ сердца и благоговѣніемъ какъ бы въ послѣдній разъ лобызаетъ вѣрующій человѣкъ раны лежащаго во гробѣ Спасителя и внимательно прислушивается къ чтенію апостольскихъ дѣяній. Такъ продолжается часа два съ лишнимъ. Сѣрый людъ подъ вліяніемъ монотоннаго чтенія начинаетъ по немногу дремать, и только перемѣна уставшаго чтеца другимъ выводитъ дремлющаго богомольца изъ забытья. Вдругъ, будто электрическая искра тронула и расшевелила предстоящихъ въ храмѣ. То былъ пронзительный и рѣзкій звукъ колокольчика на католической дзвонницѣ. Православный людъ зашевелился и мало по малу сталъ выходить изъ храма. Скоро онъ густою толпою повалилъ отъ православнаго храма и устремился къ костелу. Тамъ замѣтно уже большое оживленіе. Толпы народа

усѣяли уже костельную паперть, всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ начала торжества. Скоро усиленный перезвонъ колоколовъ возвѣстилъ объ этомъ и въ то же время костельная площадь освѣтилась пылающими смоляными бочками и бенгальскими огнями, католическій ксендзъ подъ балдахиномъ, окруженный толпою всевозможныхъ племенъ, нарѣчій и состояній, совершаетъ торжественное церемоніальное шествіе вокругъ костела. Предстоящій людъ невольно поражается эффектнымъ зрѣлищемъ и всею этою пышною обстановкою и на его душу, отзывчивую и чуткую ко всякаго рода внѣшнимъ впечатлѣніямъ, эта религіозная манифестація производитъ неотразимое впечатлѣніе. Оно невольно проникается уваженіемъ и благоговѣніемъ къ столь поразительному зрѣлищу католическаго религіознаго обряда, и такимъ образомъ, римско-католическая пропаганда якобы подъ покровомъ праздничнаго торжества незамѣтно дѣлаетъ свое дѣло, сводящееся главнымъ образомъ къ тому, чтобы внѣшнимъ блескомъ и пышностью обстановки затмить ненавистную для всякаго паписта «схизму».

И нельзя сказать, чтобъ это стараніе рьяныхъ пропагандистовъ папизма не остались безъ извѣстнаго пагубнаго вліянія на коренное православное населеніе. Католичество достаточно уже выигрываетъ въ томъ отношеніи, что его церемонія встрѣчи, напримѣръ, Свѣтлаго дня Воскресенія Христова производитъ извѣстное чарующее впечатлѣніе на православный сѣрый людъ. А если принять во вниманіе еще то, что православные люди идутъ въ церковь послѣ католическаго празднества, и то что они уже въ извѣстной степени удовлетворили своему религіозному чувству, то въ данномъ случаѣ выступаетъ на сцену другая пагубная сторона вліянія католичества на православіе, выражающаяся въ томъ, что она производитъ охлажденіе въ сердцахъ православныхъ людей къ своей вѣрѣ. Ибо, наглядѣвшись на справу католическихъ ксендзовъ, православный человѣкъ, находясь въ церкви, бываетъ менѣе внимателенъ къ своему богослуженію, такъ какъ въ глазахъ его сверкаютъ пылающія бочки и разноцвѣтные огни, а въ ушахъ гудитъ навязчивый звукъ органа. При такомъ порядкѣ вещей вниманіе православнаго человѣка невольно раздѣляется, и въ его головѣ невольно составляется раздѣленіе мыслей: что лучше—ка-

толичество, или же православіе? Вслѣдствіе этого православный человѣкъ на ряду съ своими праздниками чтитъ и уважаетъ 9-й четвертокъ и 10-ю пятницу и принимаетъ участіе въ праздновавіи католическихъ отпустовъ, противъ чего неоднократно возставало наше приходское попечительство [1]).

Такимъ образомъ, въ то время, какъ представители православной религіи всемѣрно озабочены объ изысканіи мѣръ къ противодѣйствію католичеству, пропагандисты папизма подъ покровомъ религіи незамѣтно дѣлаютъ свое дѣло. Это обстоятельство настоятельно побуждаетъ ревнителей православія, а также всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы родного православія, обратить болѣе серьезное вниманіе на дѣйствія римско-католической прапаганды въ томъ краѣ, который и безъ того уже значительно измѣнилъ свою религіозную и политическую физіономію. Блаженной памяти Кіевскій генералъ-губернаторъ А. Р. Дрентельнъ обратилъ свое вниманіе на положеніе русскаго дѣла и православной религіи въ Юго-западномъ краѣ, съ какою цѣлію и предложилъ свои мѣры къ противодѣйствію римско-католической пропагандѣ на обсужденіе благочинническихъ совѣтовъ ввѣреннаго его попеченію края, но, къ величайшему сожалѣнію, преждевременная смерть этого почтеннаго дѣятеля помѣшала ему привесть къ осуществленію благія свои начинанія.

Но, если къ столь дурнымъ послѣдствіямъ въ дѣлѣ православной религіи ведетъ католическій фанатизмъ, то еще глубже подрываетъ основы православія и народной нравственности въ приходѣ элементъ еврейскій. Достаточно только вспомнить о тѣхъ проискахъ, которые допускаютъ іудейскіе фанатики въ случаяхъ перехода ихъ единовѣрца въ православіе. Священнику, присоединившему еврея къ православію, угрожаютъ величайшія опасности со стороны «кагала». Въ одну ночь онъ можетъ лишиться не только своего имущества, но даже пожертвовать жизнію. Таже участь ожидаетъ и новокрещеннаго іудея. Все это факты, не нуждающіеся въ излишнихъ комментаріяхъ. И если они въ из-

---

[1]) См. № 16-й Епар. Вѣд за 1895 г.

вѣстной степени противодѣйствуютъ успѣхамъ православія въ нашемъ краѣ, то не мало тормозятъ и весьма печально отражаются на религіозно-нравственной сторонѣ южно-русскаго народа и другія условія, вытекающія, такъ сказать, изъ мѣстныхъ условій и особенностей изслѣдуемаго прихода, какъ мѣстечковаго.

Какъ извѣстно, вся торговля и промышленность въ Юго-западномъ краѣ исключительно сосредоточена въ рукахъ евреевъ. Что-же изъ этого выходитъ? Обязательный подрывъ религіозно-нравственныхъ началъ въ Южно-русскомъ народѣ. Въ этомъ легко убѣдиться на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Не разъ приходилось читать въ печати и слышать въ обществѣ жалобы и сѣтованія на явный вредъ и тѣ разлагающія вліянія, которыя вноситъ въ жизнь народа торговля по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ Юго-западномъ краѣ ненормальность эта тѣмъ рельефнѣе бьетъ въ глаза, что представителями торговли и промышленности являются здѣсь евреи, которые на каждомъ шагу стараются подорвать основы христіанства и привить народу деморализирующія начала. И вотъ что достойно замѣчанія! Строго соблюдая всю обрядовую внѣшность своей религіи, сыны израилевы стараются не только ослабить внѣшній обрядъ, къ которому столь сильно привязанъ простолюдинъ, но даже посягаютъ наложить темное пятно на сущность православной религіи и христіанскаго благоповеденія. Мало того. Не довольствуясь ослабленіемъ религіозныхъ началъ въ народѣ они подкапываются подъ нравственные устои сѣраго люда и такимъ образомъ стараются совершенно обезличить мужичка, о которомъ, вслѣдствіе того, что онъ поддается на удочку изворотливаго израильтянина, составилось весьма непривлекательное понятіе какъ о какой-то твари, изъ которой еврей старается, подобно кровожадному пауку, выжать послѣдніе соки. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что малорусскій крестьянинъ находится въ вѣчной кабалѣ у жида и безъ участія власти придержащей не можетъ вырваться изъ коварныхъ сѣтей его, разъ онъ въ нихъ попалъ.

Вслѣдствіе такого печальнаго положенія вещей прихожане наши находятся въ полнѣйшей зависимости отъ евреевъ и нѣтъ ничего удивительнаго, если они пляшутъ по ихъ дудкѣ. Такъ, въ

то время какъ въ субботу или же праздникъ іудейскій еврей всецѣло отдыхаетъ, въ день воскресный и праздникъ православный онъ весь предается кипучей торговой и промышленной дѣятельности. Спросятъ: отчего же непремѣнно въ праздникъ? Оттого, что въ праздники у насъ и базарные дни, и хорошіе «торги», и самыя лучшія ярмарки. И вотъ въ то время, какъ изъ большихъ городовъ слышатся отрадныя извѣстія о прекращеніи торговли въ праздничные и воскресные дни, у насъ въ приходѣ объ этомъ и помину нѣтъ. Напротивъ, въ мѣстечкѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ ранняго утра на базарахъ и въ лавкахъ идетъ самая бойкая торговля. Самыя крупныя ярмарки совпадаютъ съ самыми важнѣйшими праздниками въ году, но кромѣ того въ остальные воскресные и праздничные дни происходятъ торги, которые по бойкости совершаемой купли и продажи нисколько не уступаютъ ярмаркамъ. При этомъ нужно замѣтить, что какъ ярмарки, такъ и торги начинаются обыкновенно съ самаго ранняго утра, чуть-ли не съ разсвѣта,—и вотъ въ то время, какъ въ храмахъ Божіихъ совершается богослуженіе, нашъ поселянинъ вмѣсто того, чтобъ пойти въ церковь, спѣшитъ на базаръ, куда чѣмъ раньше онъ успѣетъ прибыть, тѣмъ выгоднѣе можетъ купить и продать,—въ церквахъ пусто. Благодаря этому сколько тысячъ людей лишается возможности по праздникамъ посѣщать храмъ Божій и проводить время въ семьѣ, за домашнимъ очагомъ, въ богомысліи и чтеніи душеспасительныхъ книгъ! Сколько прихожанъ отвыкаетъ отъ своего храма и не отличаетъ праздника отъ обычнаго времени! Продолжительная невозможность оставлять занятія базарной суеты по праздникамъ нерѣдко образуетъ привычку впослѣдствіи и по доброй волѣ не покидать этихъ занятій. Во время торговли, на базарахъ нѣтъ уже мѣста служенію Богу и благу ближняго, служенію, котораго требуетъ отъ всѣхъ четвертая заповѣдь десятословія. И въ то время, когда ревнитель ветхозавѣтнаго закона съ непогрѣшимою святостью исполняетъ эту заповѣдь, православный человѣкъ явно унижаетъ достоинство своей религіи предъ иновѣрцемъ.

Но кромѣ религіознаго индиферентизма, къ которому необходимо влечетъ торговля въ воскресные и праздничные дни, полу-

чается вредъ еще съ другой стороны. Въ нашей мѣстности существуетъ обычай, въ силу котораго выгодная купля и продажа по большей части запивается «магарычемъ». Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если въ праздничные и воскресные дни, когда идетъ самая бойкая торговля, переполнены бываютъ увеселительныя заведенія, когда сѣрый людъ несетъ всѣ заработанные потомъ и кровью трудовые гроши, при чемъ многіе напиваются «до положенія ризъ».

Между тѣмъ, находятся ревнители о благѣ народномъ, которые защищаютъ праздничную торговлю на рынкахъ и базарныхъ площадяхъ. Напрасный трудъ! Народное хозяйство едва-ли пострадаетъ оттого, что трудящіеся классы народонаселенія будутъ вмѣсто праздничнаго утра посвящать базарному дѣлу утро одного изъ будничныхъ дней. Крестьянинъ или какой нибудь ремесленникъ теперь употребляютъ на сбытъ товаровъ или же куплю нужныхъ продуктовъ цѣлые дни, ѣздятъ на базары часто не по необходимости, а просто для болѣе веселаго препровожденія времени. Между тѣмъ, въ рабочее время они могли бы сократить время базарной толкотни, выѣзжая въ торговыя мѣста рѣже, только въ случаяхъ дѣйствительной надобности.

Но помимо дней базарныхъ и ярмарочныхъ прихожане много пьютъ водки при разнаго рода требахъ церковныхъ. Не смотря на то, что уже тысячи лѣтъ на исходѣ, какъ святая Русь просвѣщена христіанскимъ свѣтомъ, языческое міровозрѣніе столь крѣпко вкоренено въ сердцѣ нашего простолюдина, что, пройдетъ много лѣтъ, когда онъ отрѣшится отъ традиціонныхъ взглядовъ на вещи. Въ этомъ отношеніи по преимуществу бросаются въ глаза разнаго рода церемоніи, сопровождающія священныя таинства и обряды. И въ то же время ни одно таинство, ни одинъ обрядъ не обходится безъ огульнаго пьянства, или же лучше сказать: пьянствомъ привѣтствуется появленіе человѣка на свѣтъ, пьянствомъ-же проводится онъ и въ лучшій міръ.

Пьянство—порокъ, который ведетъ свое начало отъ временъ языческихъ, но помимо этого современною жизнію порождается не мало другихъ порядковъ, съ которыми пастырю приходится нерѣдко вести самую сильную непосильную борьбу. Въ этомъ отно-

шеніи развратъ во всѣхъ его видахъ играетъ не маловажную роль.

Съ наступленіемъ длинныхъ осеннихъ вечеровъ деревенская молодежь ищетъ обыкновенно развлеченій для того, чтобы провести время и скоротать скуку. Такими развлеченіями служатъ обыкновенно въ приходѣ «досвітки», или же «вечерныци», на которыя по вечерамъ собираются «паробки и дивчата». Послѣднія являются сюда обыкновенно съ какими нибудь рукодѣліями и здѣсь въ началѣ вечера среди своихъ подругъ шьютъ, вышиваютъ, прядутъ, а парубки увеселяютъ ихъ пѣснями, музыкой, шутками и прибаутками. Казалось бы съ перваго взгляда, что подобнаго рода развлеченія деревенской молодежи имѣютъ самый невинный характеръ, но если поглубже вникнутъ въ это дѣло, то скоро можно замѣтить, что собранія, извѣстныя въ деревнѣ подъ названіемъ «досвітки», въ жизнь этой молодежи вносятъ весьма много разлагающихъ началъ.

Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе то, что «досвітки» собираются по большей части въ домахъ лицъ, пользующихся обыкновенно на селѣ самаго сомнительною репутаціею; у вдовъ, извѣстныхъ своею недобропорядочною жизнію, бобылей, профессіональныхъ пьяницъ и другихъ изъ деревенскаго пролетаріата лицъ, алчущихъ и жаждущихъ наживы на чужой счетъ. А эта пожива зачастую бываетъ очень обильна. Деревенская молодежь является на «досвітки» съ водкой и съ разнаго рода съѣстными продуктами, приносимыми обыкновенно въ дань гостепріимнымъ хозяевамъ. Понятно, что послѣдніе не остаются въ долгу предъ своими посѣтителями и охотно угощаютъ ихъ за счетъ добровольныхъ приношеній, такъ что подобныя сборища въ концѣ концовъ превращаются въ очень шумныя оргіи, развивая въ юномъ деревенскомъ поколѣніи страсть къ пьянству, а иногда и къ явному разврату. Къ этому нужно еще прибавить и то, что какъ деньги, такъ и другая живность, которая сносится молодежью въ эти притоны разгульной жизни, добывается ею тайнымъ воровскимъ путемъ. Это воровство совершается изъ родительскихъ домовъ и сносится «на досвітки», гдѣ съѣдается и пропивается, такъ что для своихъ развлеченій молодежь должн

прибѣгать къ средствамъ, которыя тоже разлагающимъ образомъ ложатся на нравственность подростающаго поколѣнія приходской молодежи. Если же къ этому прибавить и то, что на вечерныци являются нерѣдко подростки 14—15 лѣтняго возраста, то получится картина крайне удручающаго характера.

Въ послѣднее время нашъ деревенскій людъ сталъ и самъ приходить къ сознанію явнаго вреда для молодежи отъ «вечерныць и досвітокъ». Вотъ почему по предложенію попечительства и составленъ прихожанами въ 1887 году приговоръ о закрытіи подобнаго рода тайныхъ сборищъ парубковъ и дивчатъ. Въ приговорѣ этомъ виновные подвергаются денежнымъ штрафамъ и дисциплинарнымъ взысканіямъ за нарушеніе постановленій «громады», но интереснѣе всего—какъ приводятся въ исполненіе подобнаго рода приговоры. Обыкновенно исполнителемъ приговора является мѣстный сельскій староста. Вотъ онъ при исполненіи своихъ обязанностей, накрылъ собравшуюся компанію молодежи и грозитъ штрафомъ. Но въ большинствѣ случаевъ эта угроза кончается тѣмъ, что власть предержащая послѣ долгихъ отнѣкиваній самъ принамаетъ участіе въ развлеченіи молодежи и въ заключеніе такъ ублаготворится, что уже не можетъ оказать какое-либо противодѣйствіе противозаконному сборищу.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе развивающееся свеклосахарное производство вызвало большой спросъ на рабочія руки. Понятное дѣло, что трудно и даже невозможно найти достаточное количество рабочихъ въ той мѣстности, гдѣ находится заводъ, а необходимо обращаться за ними «въ страны чужія». И вотъ посылаются въ разныя мѣста ремонтеры, которые вербуютъ зря людей безъ всякаго разбора, такъ что приглядѣвшись къ нашимъ заводамъ и фабрикамъ, насъ поражаетъ поистинѣ удивительная смѣсь племенъ, нарѣчій и состояній!... При этомъ необходится и безъ того, что въ числѣ рабочихъ попадаются субъекты самой сомнительной репутаціи въ нравственномъ отношеніи. Особенно же опасны для мѣстнаго населенія такъ называемые «захожіе цивилизаторы», которые какъ устнымъ словомъ, такъ и самою безнравственною жизнію своею подаютъ самый пагубный примѣръ для мѣстнаго стада Христова. Попраніе основныхъ законовъ церкви,

несоблюденія временъ, посвященныхъ на служеніе Богу, а также развратъ царитъ здѣсь страшный. По истинѣ можно сказать, что наши фабрики и заводы часто служатъ гнѣздомъ и расcадникомъ разврата и безнравственной жизни!...

Развитію и привитію всѣхъ этихъ дурныхъ началъ въ нашемъ народѣ вполнѣ способствуютъ самыя условія заводской жизни, что можно видѣть на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Обыкновенно ходъ работъ происходитъ на фабрикахъ и заводахъ въ извѣстное время, иногда весьма срочное. Само собою понятно, что въ этотъ промежутокъ времени необходимо во чтобы то ни стало окончить извѣстную работу, а посему для выполненія въ срокъ необходимо поналечь не только на будничные, но и на праздничные дни. И вотъ въ то время какъ рабочій классъ отъ всей души пожелалъ-бы удовлетворить своимъ религіознымъ потребностямъ и пойти въ церковь, онъ этого сдѣлать не можетъ, потому что обязанъ контрактомъ исполнять то, что ему укажутъ во всякое время. Это первое деморализирующее начало. Затѣмъ, такъ какъ подряды съ администраторами фабрикъ и заводовъ заключаются обыкновенно на полномъ содержаніи со стороны послѣднихъ, то рабочій въ силу необходимости долженъ поддерживать свое бренное тѣло тою пищею, какую ему поднесутъ, а такъ какъ администраторами заводовъ у насъ исключительно являются иностранцы или-же иновѣрцы, какъ извѣстно, пренебрежительно относящіеся ко всѣмъ постамъ, установленнымъ православною церковію, то отсюда вытекаетъ другое деморализирующее вліяніе: народъ учится на фабрикахъ и заводахъ неуваженію постовъ.—Далѣе для помѣщенія рабочихъ устрояются обыкновенно «казармы», жизнь въ которыхъ течетъ безъ всякаго различія половъ, т. е. лучше сказать въ казармахъ устрояются нары, на которыхъ размѣщаются какъ мужчины, такъ и женщины. Вещь понятная, что вслѣдствіе общечеловѣческой склонности ко злу, какъ можетъ устоять противъ искушенія нашъ рабочій?—человѣкъ стоящій на самой низкой ступени развитія. И вотъ слѣдствіемъ такихъ условій является самый страшный поголовный развратъ!...

Все это мы сочли нужнымъ занести на страницы нашей лѣтописи для выясненія того: при какихъ условіяхъ слагалось и слагается религіозно-нравственная жизнь прихожанъ. Всѣ дурныя вліянія этихъ условій сказались на прихожанахъ въ той или другой степени. Подъ вліяніемъ тѣхъ-же условій, съ которыми приходится въ силу житейскихъ потребностей постоянно сталкиваться нашему поселянину, онъ позаимствовалъ и другія не желательныя стороны своей нравственной физіономіи, каковы: лесть, хитрость, зависть, двоедушіе—въ глаза онъ обыкновенно хвалитъ человѣка, а за глаза хулитъ и судитъ. Прихожане любятъ оговаривать другихъ въ какихъ-либо дурныхъ дѣлахъ и поступкахъ, иногда шутя, а нерѣдко и съ злымъ намѣреніемъ, злорадствуютъ и какъ-бы торжествуютъ, когда подмѣчаютъ какую-либо дурную страсть въ своихъ односельцахъ, судятъ и осуждаютъ всякаго за его слабости и недостатки, иногда вымышленныя, а нерѣдко и въ сильной степени преувеличенныя. Этотъ порокъ, извѣстный подъ именемъ: сплетень и пересудъ особенно развитъ между женской половиной населенія, между мущинами-же особенно распространено сквернословіе. Этотъ порокъ столь сильно укоренился и развился между прихожанами, что срамная брань какъ бы всосалась въ плоть и кровь ихъ, и какъ будто нашъ поселянинъ никогда—ни въ какое время не можетъ обойтись безъ нея. Благодушествуетъ-ли, гнѣвается-ли, желаетъ-ли сказать что либо пріятное своему другу, въ пьяномъ-ли видѣ и въ трезвомъ, а то и такъ безотчетно и безсознательно простой человѣкъ непремѣнно скажетъ какое-либо бранное, блудное слово. И, что весьма странно, онъ бранитъ не только людей и животныхъ, но даже предметы безчувственные, какъ-то бревно, камень и другія вещи, причинившія ему боль или-же какую нибудь непріятность.

Все это черты, заимствованныя большею частію отъ польскаго элемента. Въ виду-же постоянныхъ и весьма близкихъ сношеній съ еврейскимъ населеніемъ, употребляющимъ, какъ извѣстно, всевозможные способы для обмана и прихожане позаимствовали эту дурную сторону. Продать худое и гнилое за хорошее, или, пользуясь нуждою другого, продать что-либо за такую цѣну, какой товаръ не стоитъ—явленія весьма часто наблюдаемыя.

Профессіональныхъ воровъ въ приходѣ очень мало, но прихватить вещь, принадлежащую другому за многими—это замѣчено. Особенно много раздоровъ и споровъ возникаетъ между прихожанами изъ-за границъ владѣніями усадебными и полевыми. Нарушить межевой знакъ, прихватить кусокъ земли у сосѣда случается довольно часто. Иной, воздѣлывая свою полосу, съ недобрымъ умысломъ къ своей полосѣ припахиваетъ часть земли сосѣда, другой жнетъ и умышленно «пережинаетъ», третій коситъ и «перекашиваетъ», а тотъ безъ дозволенія владѣльца срубитъ дерево въ чужомъ лѣсу—все это проступки болѣе всего наблюдаемые между прихожанами. Подобнаго рода дѣлами завалены волостные суды, гдѣ кстати сказать, въ постановленіяхъ и рѣшеніяхъ царитъ полнѣйшая несправедливость. Могарычи, къ которымъ такъ падки волостные суды, сильно вліяютъ на то или другое рѣшеніе. Если къ этому прибавить, что прихожане очень суевѣрны и вѣрятъ всякимъ предразсудкамъ: въ дурную встрѣчу, въ ворожей, гадалокъ и знахарей, то получится болѣе или менѣе полная картина религіозно-нравственной жизни прихожанъ Богоявленской церкви м. Поволочи.

Священникъ *Серапіонъ Брояковскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— Столичная печать высказывается въ сочувственнонъ тонѣ объ открывшейся 8 іюля Кіевской выставкѣ. Представляя собою собственно мѣстную, областную выставку говорятъ «С.-Пет. Вѣд.», она затронула и интересы губерній центральныхъ, промышленныхъ и приволжскихъ, чѣмъ и привлекла оттуда значительное количество участниковъ. Общее ихъ число достигаетъ двухъ тысячъ человѣкъ, въ составѣ которыхъ есть и представители «заграницы».

По замѣчанію газеты, весьма симпатичная особенность этой выставки состоитъ въ томъ, что не смотря на обширную ея организацію (80 классовъ, 18 группъ и 4 отдѣла), приняты мѣры, чтобы непремѣнно сдѣлать ее общедоступной. Съ этой именно цѣлью, во первыхъ, установлена замѣчательно умѣренная плата

(въ первые два дня—по 50 коп.), въ остальные дни—по 20 коп., а въ праздники—по 10 коп.; во вторыхъ, выставка продолжитс до 1 октября. Значитъ, и по незначительности входной платы и въ виду существованія выставки въ то время, когда бываютъ уже закончены всѣ наиболѣе срочныя сельско-хозяйственныя работы,—для массы сельскаго населенія имѣется возможность посѣщать ее. Такимъ образомъ, если учредители выставки примутъ заблаговременно мѣры,—они, безъ особенныхъ усилій и безъ всякихъ принужденій, могутъ провести черезъ выставку какое угодно громадное количество сельскаго населенія, что такъ желательно и необходимо.

Газета выражаетъ увѣренность, что на кіевской выставкѣ будетъ положено начало привлеченію крестьянъ на выставки съ съ цѣлью разносторонняго сельско-хозяйственнаго ознакомленія ихъ.

— **Находка цѣннаго папируса.** Въ Лондонѣ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», громадное впечатлѣніе производитъ открытіе англичанами въ Египтѣ древняго папируса съ греческимъ текстомъ, въ которомъ излагается ученіе Христа; считаютъ, что папирусъ этотъ относится ко II или III вѣку. Первые ученые и богословы Англіи занялись изученіемъ этого папируса, который будетъ затѣмъ переведенъ и обнародованъ въ милліонахъ экземпляровъ.

— Директоръ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института сообщилъ нѣкоторымъ духовнымъ семинаріямъ, что въ началѣ 1897—1898 г. при комплектованіи новаго перваго курса въ число студентовъ института будутъ приняты отъ 20 до 25 молодыхъ людей изъ студентовъ духовныхъ семинарій по дополнительному экзамену по русскому и древнимъ языкамъ.

— На дняхъ закончила свои занятія работавшая при Святѣйшамъ Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора Синода В. К. Саблера, комиссія для выработки общихъ основаній преподаванія сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и школахъ духовнаго вѣдомства, а также въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ составъ комиссіи входили представители отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія. Выработанныя комиссіей положенія при-

знаны министромъ земледѣлія, какъ слышали столичныя газеты, вполнѣ отвѣчающими видамъ Министерства.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о надѣлѣ сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ казенною землею до трехъ десятинъ, а также объ отпускѣ лѣса на постройку и для топлива.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Первое изданіе Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый завѣтъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 коп., въ коленк. 35 коп.

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи, Шрифтъ очень четкій.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библіи, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Завѣтѣ крупн. печати въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большаго формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 р. 15 к.

Октоихъ (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп. въ лучшей кожѣ 10 р. 50 к.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кинов., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 к., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 45 к.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 р.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныя седмицы. Изданіе 8-е. церк. печ., съ кин. въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп. въ кожѣ 3 р. 60 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрени 25 коп.

Выписка изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. *А. И Озерскаго.* Изданіе 5-е, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 к.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 р. 25 к.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6-е изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 к.

Выписка изъ полнаго собранія законовъ, составленныя *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадяхъ 1 р., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 к.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 к., отдѣльно часть первая—10—к., вторая 5 к.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го ноября—5-го декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коленкоровыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются безплатно.

№ 14 сданъ на почту 17 іюля.

Содержаніе: Слово въ день благовѣрнаго и св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра—15 іюля.—Царство кабака.—Защитники нашихъ мнимоугнетенныхъ сектантовъ.—Добрый пастырь.—Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи, сквирскаго уѣзда.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

От Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 іюля 1897 г.
Цензоръ, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.